

- Уважаемые гости, я действительно уже продал всю еду на нашем прилавке. Если вы хотите попробовать, пожалуйста, приходите завтра пораньше, – терпеливо объяснил Юй Цзюцзюэ, стараясь сохранять спокойствие перед двумя мужчинами. Однако он прекрасно видел, что те нарочно искали повода для ссоры.

- Малец, меня это не касается! Найди способ раздобыть мне еду! Если не найдешь...

Говоривший был мужчиной с грязноватой внешностью, он коснулся пальцем своих губ, ухмыляясь с плохо скрываемым коварством. Его взгляд скользнул по Юй Цзюцзюэ:

- Ты, гер, хоть и одет грубовато, но выглядишь недурно. А ну-ка, составь нам компанию в питейном заведении напротив. Если пойдешь, я не стану на тебя сердиться.

Если раньше это было похоже на беспочвенные придирки, то теперь их истинные намерения были очевидны. Юй Цзюцзюэ тихо протянул руку и взялся за рукоять кухонного ножа, лежащего на прилавке. Его голос зазвучал холодно:

- Что вы имеете в виду?

Мужчина с бородавкой на лице, который до этого держался чуть в стороне, шагнул вперед и усмехнулся:

- Что мы имеем в виду, то и имеем. Ты всего лишь бедный гер, торгующий с прилавка, а с нами спорить вздумал! Запомни, если Третий господин положил на тебя глаз, это честь для тебя. Если нам будет весело, Третий господин щедро заплатит тебе — хватит на целый день торговли здесь!

Слова становились все более возмутительными, и грудь Юй Цзюцзюэ, охваченного гневом, стала заметно подниматься и опускаться. Он крепко сжал нож, резко подняв его вверх.

- Я не собираюсь идти с вами пить это чертово вино. Еще шаг — и не вините меня за грубость!

Но его угроза совершенно не испугала противников. Третий господин, стоявший во главе, даже захопал в ладоши.

- Хорошо! Есть характер! Мне это нравится! Маленький красавчик, ты и вправду не хочешь подчиниться Третьему господину? Станешь моим, и не нужно будет больше здесь торговать. Я обещаю, будешь жить припеваючи, в достатке...

Его речь внезапно оборвалась сдавленным хрипом, словно курицу схватили за шею. Он замолчал и задергался.

Юй Цзюцзюэ, широко раскрыв глаза, увидел, что это как раз вовремя вернулся Цинь Ся. Пока этот развязный человек разливался пустыми словами, Цинь Ся схватил его за воротник и резко отшвырнул на землю. Затем он заломил его руку назад с силой, от которой тот вскрикнул.

Юй-гер, видя, что Юй Цзюцзюэ с ножом застыл на месте, собрал всю свою смелость, подошел ближе, схватил его за руку и потянул в угол, где они могли спрятаться.

Нож все это время оставался в руке Юй Цзюцзюэ, оставляя глубокие следы на ладони.

- Ай! Больно! Больно!

Очевидно, Цинь Ся задел важное сочленение, и лицо мужчины налилось красным от боли.

Два его спутника попытались было вмешаться, но Цинь Ся бросил на них угрожающий взгляд и сделал вид, будто собирается заломать руку их главаря еще сильнее.

Перепуганный до смерти, тот закричал:

- Вы двое, отойдите! Отойдите сейчас же!

Увидев такое развитие событий, его приятели поспешно отступили на несколько шагов, но Цинь Ся холодно приказал:

- Убирайтесь подальше! Держитесь подальше от моего прилавка!

Мужчина закричал от боли, но спорить не стал. Его подручные быстро отошли на два чжана.

Этот человек, привыкший искать слабых и угождать сильным, был настоящим трусом. Он заметил, что Юй Цзюцзюэ привлекателен и совсем один, поэтому решил помогать. Кто знал, что муж этого гера окажется таким грозным? Теперь, оказавшись в унижительном положении, он начал умолять о пощаде:

- О, добрый человек, пощадите! Это все недоразумение!

Цинь Ся, другой рукой прижав его лицо к земле, прорычал:

- Недоразумение? Я не думаю, что это было недоразумение. Ты говорил моему супругу грязные и непристойные слова, не так ли?

Рука Цинь Ся, будто железные щипцы, сдавливала противника, не давая ему шевельнуться. Мужчина подумал, что сегодня все закончится плохо, и начал искать способ выпутаться.

— Доблестный герой, честное слово, все это было недоразумением! Я... я просто перепутал его с другим человеком! Скажите же, так ведь? — закричал мужчина, натужно перекрывая шум улицы, и повернулся к своим подручным.

Тот, что с бородавкой на лице, только растерянно хлопал глазами, не понимая, что от него требуется. К счастью, второй, с узкими глазами, оказался сообразительнее. Он тут же подхватил:

— Да-да, все верно, доблестный герой, наш Третий господин ошибся человеком! Это просто недоразумение!

Цинь Ся хранил молчание, не проявляя ни капли милосердия. Мужчина скрипнул зубами от злости, мысленно проклиная всех предков Цинь Ся до восемнадцатого колена, но на лице сохранял подобострастную улыбку:

— Доблестный герой, прошу прощения у вас и вашего супруга! Помилуйте нас, умоляю!

Как говорится, с самим Королем Яма легче договориться, чем с его мелкими бесами. Такие уличные проходимцы, даже если их донести до властей, отделаются лишь легким внушением. Сошлутся на ошибку или на выпивку — и все, максимум, что их ждет, это парочка укоров от чиновников, от которых не болит и не чешется.

Цинь Ся считал, что наказал этого человека куда строже, чем мог бы любой чиновник, и прежде чем отпустить, с силой выкрутил ему запястье, лишь затем отдернул руку.

Мужчина покатился по земле, отползая подальше, ему казалось, будто его рука вот-вот сломается! Однако, осмотрев фигуру Цинь Ся, он не нашел в нем признаков воина или борца. Видимо, на этот раз ему, Лю Сан-эру, действительно не повезло — выходить из дома без учета гороскопа оказалось дурным решением, и он пнул железную плиту*!

(ПП: идиома, когда думал, что твой противник слаб, а в итоге он оказался сильнее тебя, и ты терпишь поражение.)

Заметив, что тот собирается улизнуть, Цинь Ся окликнул его, недовольно бросив:

— Извиняйся.

Лю Сан-эру ничего не оставалось, кроме как сложить руки в знак уважения перед ним и Юй Цзюэ и, скривив лицо, выдать из себя несколько «Простите». Но в его голосе слышалось явное упрямство и обида.

Прежде чем тот успел убежать, Цинь Ся предостерег:

— Ты, значит, Третий господин? Мы тут мелкие торговцы, не смеем беспокоить высокую особу вроде тебя. Впредь, проходя мимо, не забудь обходить нас стороной.

Лю Сан-эр с досадой хмыкнул, шатаясь на ногах. Его спутники — лицо с бородавкой и узкоглазый — последовали за ним, и вскоре троица исчезла за углом.

Толпа зрителей постепенно расходилась, но некоторые из тех, кто любил понаблюдать за потасовками, принялись хвалить Цинь Ся.

Цинь Ся помассировал запястье, кивком показывая, что все в порядке, а затем стремительно подошел к Юй Цзюцзюэ. Опустив голову, он заметил холодный блеск кухонного ножа. Он накрыл ладонью руку Юй Цзюцзюэ и мягко сказал:

— Все хорошо, отпусти.

Юй Цзюцзюэ наконец пришел в себя и мгновенно убрал руку. Цинь Ся с облегчением вздохнул и убрал нож в безопасное место.

Он подтянул Юй Цзюцзюэ к себе и поблагодарил продавца сахарных пирожков, Юй-гера:

— Спасибо за то, что вы защитили А-Цзю.

Юй-гер улыбнулся:

— Не стоит так говорить. Я ведь тоже жизнью дорожу, просто воспользовался моментом, когда вы пришли, чтобы увести вашего супруга в сторону.

Хотя он так сказал, продавец солений с другого конца улицы делал вид, будто ничего не видит. Люди отличаются друг от друга, и это сразу заметно.

Вернувшись к тележке, они увидели, как сын владельца лавки вонтонов напротив подбежал, держа в руках купленные Цинь Ся сладости. Ранее, в спешке, он оставил их на прилавке, бросившись за Лю Сан-эром, но, к счастью, ничего не пропало и не испортилось.

Цинь Ся поблагодарил мальчика и дал ему две пластинки кунжутных конфет. Ребенок радостно побежал обратно, размахивая сладостями:

— Папа! Мама! У нас есть конфеты!

Цинь Ся также поделился сладостями с Юй-гером:

— Это из «Ган Юань Чжая». Пусть и немного поломаны, но на вкус это не влияет.

Сладости нынче дороги: маленький пакетик стоил несколько серебряных монет, а уж из «Ган Юань Чжая» — тем более, так что о непрезентабельном виде никто не беспокоился.

Юй-гер аккуратно завернул сладости в промасленную бумагу, сказав, что отдаст детям:

— Мы и так продаем сахарные пирожки, а они все равно мечтают о сладком!

После этого он стал собираться, закрыл лавку и вскоре ушел.

Цинь Ся взял палочками кусочек кунжутной конфеты и протянул Юй Цзюцзюэ:

— Очнись. Съешь что-нибудь сладкое.

Юй Цзюцзюэ с самого начала пребывал в оцепенении, его губы побледнели.

— Тебе плохо? Может, зайдём в медицинский центр?

Цинь Ся всерьез волновался за состояние Юй Цзюцзюэ. Его появление наверняка изменило ход событий, предсказанных в оригинальной истории, и он опасался, что это повлияет на восстановление. Вдруг пережитое недавно напряжение вызвало застой энергии и крови? Цинь Ся не понимал медицины, но лицо Юй Цзюцзюэ явно выглядело нездорово.

Юй Цзюцзюэ покачал головой:

— Только что немного кружилась голова и давило в груди, но сейчас уже все прошло.

Когда появились Лю Сан-эр с компанией, ему было страшно, но не так, как он ожидал.

В тот момент, увидев нож рядом, он, не раздумывая, схватил его. И тогда он понял: если бы эти люди попытались напасть, он действительно воспользовался бы ножом.

Он до сих пор не мог понять, откуда у него взялось такое хладнокровие.

Медленно выдохнув, Юй Цзюцзюэ взял у Цинь Ся кусочек кунжутной конфеты и осторожно откусил.

Хрустящее, сладкое и ароматное.

— Очень вкусно. Муж, ты ходил в «Ган Юань Чжай» за лакомствами? — с легкой улыбкой спросил Юй Цзюэцзюэ.

Цинь Ся тихо ответил:

— Угу. Ты пьешь лекарства, они горькие. А их сладости знамениты, и цены у них разумные. Я выбрал несколько самых популярных, только не ругайся, что потратился.

Хотя они сейчас и были супругами только по названию, Юй Цзюэцзюэ тоже усердно помогал на рынке. Цинь Ся считал, что деньги, которые они зарабатывают, следует считать общими. Поэтому, потратив приличную сумму, он посчитал нужным все объяснить.

Юй Цзюэцзюэ взглянул на бумажный пакет и сразу понял, что это недешево. Но раз Цинь Ся купил это для него, он только радовался.

— Тогда дома вместе поедим, — предложил он.

Цинь Ся отправил в рот оставшийся кусочек кунжутной конфеты и улыбнулся:

— Хорошо.

Этот небольшой эпизод не сильно повлиял на настроение обоих. Цинь Ся видел, что Юй Цзюэцзюэ — человек, который не позволит себя обидеть, а Юй Цзюэцзюэ убедился в умении Цинь Ся постоять за себя. Если подобное произойдет снова, они будут действовать по ситуации, не заикливаясь на лишние переживаниях.

По дороге Юй Цзюэцзюэ попробовал спросить:

— Муж, почему ты владеешь боевыми искусствами?

Цинь Ся слегка усмехнулся:

— Какие уж тут боевые искусства. Это всего лишь приемы самозащиты. У меня был друг, который специализировался на захватах и борьбе. Я выучил у него несколько простых приемов. Он тогда говорил, что если их отточить, то можно справиться с любым уличным хулиганом.

На самом деле он учился этому ради забавы, но со временем приемы закрепились в мышечной памяти. К тому же у поваров сила в руках приличная, да и хватка железная, так что справляться с уличными задирами ему было несложно.

Они продолжили идти вперед по улице, пока не дошли до ряда, где торговали домашней птицей. Издалека донесся знакомый запах живности и шумный хор писка и кудахтанья.

Цинь Ся невольно замедлил шаг, вспоминая пустой дворик у них дома. Юй Цзюцзюэ тоже обернулся, чтобы понять, что привлекло его внимание. Он заметил, что Цинь Ся разглядывает клетки с птицами, выставленные вдоль улицы.

Сквозь щели клеток виднелись маленькие желтые комочки, пушистые и шустрые.

Цинь Ся немного оживился и шагнул вперед, обращаясь к пожилой женщине, стоявшей у лотка:

— Тетушка, это вы цыплят продаете?

Еще до того, как женщина успела ответить, Юй Цзюцзюэ заулыбался:

— Муж, это гуси, а не курицы.

*Кунжутные конфеты □□ □

<http://bllate.org/book/13601/1206016>